

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
13 March 2024
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Решение по сообщению № 158/2020, принятое Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола^{*,**}

<i>Сообщение представлено:</i>	С. С. (представлена адвокатом Марьям Алеми)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2020 года
<i>Справочная информация:</i>	препроваждено государству-участнику 26 июня 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 февраля 2024 года

1.1 Сообщение представлено С. С., гражданкой Сербии 1996 года рождения, албанкой по национальности. Автор утверждает, что ее депортация из Австрии в Сербию стала бы нарушением ее прав, предусмотренных пунктами с) и d) статьи 2 Конвенции. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 30 апреля 1982 года и 22 декабря 2000 года соответственно. Интересы автора сообщения представляет адвокат Марьям Алеми.

1.2 26 июня 2020 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации заявительницы в Сербию до завершения рассмотрения ее дела Комитетом.

* Принято Комитетом на его восемьдесят седьмой сессии (29 января — 16 февраля 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Николь Амлин, Мэрион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Хилари Гбедема, Ямила Гонсалес Феррер, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Майя Морси, Ана Пелаэс Нарваэс, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Рангита де Силва де Алвис, Цзе Ся, Геновева Тишева, Нахла Хайдар и Эстер Эгобамьен-Мшелия.

1.3 23 октября 2020 года государство-участник просило отменить временные меры и рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела. 12 февраля 2021 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, отклонил обе просьбы.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, уроженка Сербии, является представительницей албанского меньшинства. Она неграмотна. По ее словам, она никогда не ходила в школу, поскольку отец запрещал ей это делать, и поэтому осталась крайне зависимой от родителей. Она страдает от смешанного тревожно-депрессивного расстройства¹.

2.2 Когда автору было 22 года, ее семья заставила ее выйти замуж за мужчину, живущего в Австрии. Однажды, вернувшись в Австрию из Сербии, она узнала о внебрачной связи мужа с другой женщиной и попыталась уйти от него, но муж и его родные стали применять к ней насилие и перестали выпускать из дома.

2.3 Однажды ночью она смогла сбежать и при содействии полиции была помещена в приют в Австрии. Она сообщила в полицию о том, что с ней жестоко обращались, однако обвинения были сняты за отсутствием достаточных доказательств.

2.4 По прошествии некоторого времени она развелась с мужем. После того как она ушла от него, ей начали поступать угрозы от ее семьи в Сербии; в какой-то момент отец сообщил ей, что ей подыскали нового, 39-летнего жениха в Германии и что она должна выйти за него замуж, иначе ее убьют. Из-за ее отказа в очередной раз вступить в брак по принуждению ее родные, часть которых проживает в Сербии, а часть — в Австрии и Германии, многократно угрожали ей убийством.

2.5 Отец велел ее брату, живущему в Германии, убить ее, потому что она обесчестила семью. Она получала также угрозы от бывшего деверя, который служит в полиции в Вене. Она нашла убежище в приюте действующей в Австрии организации «Ориент экспресс»², местонахождение которого держится в секрете.

2.6 11 июля 2019 года автор подала заявление о предоставлении ей убежища на территории Австрии, однако 16 августа оно было отклонено на том основании, что сербские власти смогут обеспечить ее защиту в случае ее депортации. Автор оспаривает этот аргумент ввиду своих личных обстоятельств (особо уязвимого положения) и общей информации о Сербии.

2.7 Автор обжаловала решение первой инстанции и попросила приостановить исполнение решения о депортации. Ее просьба о приостановлении процесса депортации была удовлетворена. Однако 5 мая 2020 года административный суд отклонил ее заявление о предоставлении убежища. Она подала заявление об оказании ей юридической помощи, которое все еще находилось на рассмотрении на момент представления сообщения. Автор отмечает, что сможет ходатайствовать о приостановлении исполнения решения о депортации лишь в том случае, если ей будет предоставлена бесплатная юридическая помощь и если это решение будет официально обжаловано в Верховном административном суде. Ее депортация может быть осуществлена до того, как она сможет подать апелляционную

¹ Медицинское заключение от 7 мая 2020 года.

² Неправительственная организация, обеспечивающая работу консультационного центра для женщин, приюта для женщин, оказавшихся в критических жизненных ситуациях, и учебного центра, а также предоставление женщинам временного жилья в Вене.

жалобу. Автор направила также жалобу в Конституционный суд в связи со своим заявлением об оказании юридической помощи.

2.8 Когда автор жила в женском приюте организации «Ориент экспресс», местонахождение которого держится в секрете, полиция известила ее о письме, которое ей необходимо получить в полицейском участке. Когда 24 июня 2020 года она обратилась в полицейский участок, ее арестовали. Автор утверждает, что, несмотря на ее уязвимое положение, ей не было дано времени на то, чтобы собрать свои вещи, договориться о сопровождении и взять с собой лекарства. Ее поместили в центр временного содержания мигрантов, назначив ее депортацию на 26 июня.

2.9 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, по утверждению автора, особенности проведения разбирательств в Австрии таковы, что ее могут депортировать, прежде чем она сможет продолжить процесс обжалования. На принятие судами решения об оказании юридической помощи может уйти несколько месяцев, а на то, чтобы дело попало в суды высшей инстанции, — до года.

Жалоба³

3. Автор заявляет о нарушении своих прав, предусмотренных пунктами с) и d) статьи 2 Конвенции, и ссылается на принцип недопустимости принудительного возвращения и на следующие общие рекомендации Комитета: общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции; общая рекомендация № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин; общая рекомендация № 33 (2015), касающаяся доступа женщин к правосудию; общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, и общая рекомендация № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции. Автор утверждает, что если государство-участник депортирует ее в Сербию, где она подвергнется гендерному насилию в тяжелых формах, то тем самым оно нарушит свои обязательства по пунктам с) и d) статьи 2 Конвенции. Она утверждает, в частности, что приведение в исполнение решения о ее депортации до того, как ей будет предоставлена возможность получить юридическую помощь, станет нарушением ее прав по пункту d) статьи 2 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 23 октября 2020 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что представленное Комитету сообщение является приемлемым только в том случае, если все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны до его представления. Исчерпание внутренних средств правовой защиты предполагает, что национальные власти и

³ В своей жалобе автор ссылается на ряд документов, включая доклад по результатам обследования по проблеме насилия в отношении женщин, проведенного под руководством Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по четвертому периодическому докладу Сербии (CEDAW/C/SRB/CO/4) и доклад об оценке выполнения Сербией своих обязанностей в соответствии с Конвенцией Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция), подготовленный Группой экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия.

суды имели возможность рассмотреть жалобы автора относительно возможного нарушения Конвенции и принять по ним решение⁴.

4.2 Прежде всего государство-участник излагает обстоятельства дела и напоминает, что Федеральный административный суд в своем решении от 5 мая 2020 года, копия которого была вручена автору 8 мая, отклонил жалобу на административное решение Федерального управления по вопросам иммиграции и предоставления убежища от 16 августа 2019 года как необоснованную. 10 июня 2020 года Федеральное управление по вопросам иммиграции и предоставления убежища провело проверку на предмет соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения и пришло к выводу, что решение депортировать автора в Сербию является законным. 24 июня автор была задержана для последующей депортации в Сербию и доставлена в полицейский изолятор. Ее депортация была назначена на 26 июня.

4.3 Что касается юридической стороны дела, то государство-участник отмечает, что решения Федерального административного суда могут быть обжалованы в порядке апелляции в Верховном административном суде в течение шести недель с момента их вынесения. Кроме того, предусмотрена возможность подачи жалобы в Конституционный суд Австрии. Однако такие апелляционные жалобы должны направляться адвокатом, и за их подачу взимается пошлина. Лица с низким уровнем дохода могут ходатайствовать об оказании им юридической помощи и освобождении от уплаты судебного сбора. Как жалоба в Конституционный суд, так и апелляция в Верховный административный суд могут быть поданы вместе с просьбой о приостановлении действия соответствующего решения в целях предотвращения депортации. В рамках данного дела автор подала заявления об оказании ей юридической помощи для подачи апелляции, датированные 24 июня 2020 года, как в Конституционный суд, так и в Верховный административный суд; эти заявления были получены Верховным административным судом и Конституционным судом 26 и 29 июня соответственно. 25 июня автор представила сообщение Комитету, после чего в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер процесс ее высылки из Австрии был приостановлен, и она была освобождена из-под стражи.

4.4 Из представления государства-участника следует, что с момента подачи жалобы было выполнено еще несколько процессуальных действий. В частности, в своем постановлении от 6 июля 2020 года Верховный административный суд потребовал, чтобы автор в течение двух недель представила заявление о возможной задержке с подачей заявления об оказании юридической помощи⁵. Далее, в своем решении от 27 июля Верховный административный суд отклонил заявление об оказании юридической помощи, указав, что оно не было подано в установленный шестинедельный срок. «Ходатайство о восстановлении прежнего правового положения» (т. е. обоснование автором задержки) также не было удовлетворено.

4.5 Кроме того, Конституционный суд в своем постановлении от 28 августа 2020 года, врученном 1 сентября, просил автора в связи с поданным ею заявлением об оказании юридической помощи в течение двух недель сообщить дату вручения ей копии решения Федерального административного суда или предоставить информацию о каких-либо обстоятельствах, препятствующих выполнению этого запроса; последствия его невыполнения были указаны в судебном постановлении. Поскольку автор не представила свои комментарии, 2 октября Конституционный суд отклонил ее заявление об оказании юридической помощи.

⁴ См. *X. против Австрии* (CEDAW/C/64/D/67/2014), п. 6.5.

⁵ Автор оспаривает утверждение о получении ею такого запроса.

4.6 С учетом обстоятельств дела государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовалась своевременно имеющимися средствами правовой защиты⁶. В ходе разбирательства в Верховном административном суде автор заявила, что подала заявление об оказании юридической помощи с опозданием, поскольку ее консультант, не имеющий юридического образования, исходил из того, что копия решения Федерального административного суда была получена 13 мая 2020 года (в действительности она была доставлена 8 или 11 мая)⁷. Государство-участник напоминает, однако, что в соответствии с практикой договорных органов возможные адвокатские ошибки не могут быть вменены в ответственность Австрии и не освобождают автора от обязанности прибегать к средствам правовой защиты в установленные сроки⁸. Как следствие, настоящее сообщение представляется неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

4.7 Не выдвигая никаких дополнительных аргументов, государство-участник просит Комитет отозвать свою просьбу о принятии временных мер.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своем представлении от 25 января 2021 года автор оспаривает возражение государства-участника относительно приемлемости жалобы. Автор утверждает, что она добросовестно подала заявление об оказании юридической помощи в установленный срок. Она уточняет, что в соответствующий период не была представлена адвокатом, но обратилась за консультацией перед подачей апелляции. Как бы то ни было, автор отмечает, что заявление об оказании юридической помощи не имеет приостанавливающего действия и, следовательно, не является эффективным средством правовой защиты, о чем свидетельствует тот факт, что она находилась в аэропорту и уже готовилась подняться на борт самолета, когда государство-участник вмешалось, чтобы остановить ее депортацию в связи с направлением Комитетом просьбы о принятии временных мер. К тому же, даже если бы ее ходатайства о разрешении на подачу апелляции не были отклонены, рассматриваемые средства правовой защиты носят чрезвычайный характер, доступны только в исключительных случаях⁹ и позволяют проводить лишь ограниченный пересмотр в связи с вопросами права. Кроме того, Сербия считается в Австрии безопасной третьей страной, в силу чего с момента введения в действие таких средств правовой защиты в 2014 году не было ни одного случая успешного обращения сербских граждан в суды высшей инстанции.

5.2 Что касается несвоевременной подачи ею апелляционной жалобы, то автор отмечает, что, в отличие от дел, которые рассматривались Комитетом ранее и на которые ссылается государство-участник, она не получала неправильных советов от юристов и с ее стороны не было периода бездействия. Предполагаемая задержка объясняется мерами, принятыми в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и ошибкой, допущенной впоследствии почтовой

⁶ См. *Х. против Австрии*, пункт 6.4.

⁷ Фактическая дата в представленных материалах различается.

⁸ См., например, *Су Джа Лим и др. против Австралии* (CCPR/C/87/D/1157/2003), п. 6.2; *Гильберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5, и *Каллье Савиньи против Франции* (CCPR/C/85/D/1283/2004), п. 6.3.

⁹ Для подачи апелляционной жалобы в Верховный административный суд в заявлении об оказании юридической помощи должно быть убедительно показано наличие достаточно веских оснований для обжалования; ходатайство о разрешении на подачу апелляции должно представляться адвокатом и свидетельствовать о существовании нерешенного вопроса права, выходящего за рамки обстоятельств конкретного дела, с целью продемонстрировать, что это дело может оказать влияние на другие дела.

службой. В этой связи автор утверждает, что до введения правил, регулирующих доставку судебных документов в период пандемии COVID-19, письма, адресованные обитателям приюта, функционирующего под эгидой организации «Ориент экспресс», доставлялись на адрес для направления корреспонденции, поскольку фактический адрес приюта необходимо было держать в секрете. Следовательно, извещения о поступлении почтовых отправок доставлялись в офис организации «Ориент экспресс», после чего получательницы этих отправок шли в соответствующее почтовое отделение, чтобы забрать свои письма и расписаться в их получении. Согласно временным правилам, действовавшим на тот момент, подтверждать вручение отправок более не требовалось, и письма опускались непосредственно в почтовый ящик приюта. По новым правилам, в таких случаях извещение адресатов о доставке должно было осуществляться путем уведомления в письменном виде, в устной форме или по телефону самих адресатов или лиц, которые, как можно предположить, способны с ними связаться; если оказывалось, что адресат не может своевременно узнать о приходе отправки ввиду своего отсутствия по месту доставки, это никак не сказывалось на оказании услуги. Как бы то ни было, автор утверждает, что эти временные послабления действовали только до 30 апреля 2020 года; таким образом, 8 мая, в день, когда, согласно Управлению по вопросам иммиграции, письмо было доставлено в офис организации «Ориент экспресс», почтовая служба должна была оставить извещение в обычном порядке или по меньшей мере оповестить о доставке автора или сотрудников организации. Вместо этого письмо было помещено в почтовый ящик без указания даты доставки. Поскольку письмо было получено социальными работниками организации «Ориент экспресс» только 13 мая и передано автору только 19 мая, автор вполне обоснованно предположила, что оно было доставлено самое раннее 13 мая и что, следовательно, у нее было шесть недель с этой даты, чтобы подать ходатайство. Автор отмечает далее, что, хотя она и обращалась за консультацией по данному вопросу, в соответствующий период она не пользовалась услугами адвоката, поскольку юридическое представительство ее интересов началось 25 июня 2020 года, на следующий день после ее задержания и подписания ею доверенности на ведение дела. В противном случае ее письмо было бы передано ее адвокатам (организации «Каритас — Вена»), а не доставлено в офис организации «Ориент экспресс».

5.3 В заключение автор заявляет, что ею были предприняты все разумные меры к тому, чтобы добросовестно подать заявление об оказании юридической помощи. Это заявление было отклонено из-за несоблюдения почтовой службой особых смягченных правил, введенных в связи с пандемией, и эта ошибка не должна вменяться в ответственность автору. Кроме того, автор отмечает, что Верховный административный суд отклонил ее просьбу об оказании юридической помощи, не рассмотрев аргументов, представленных ею в оправдание задержки, в чем явно усматривается произвол.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 16 апреля 2021 года государство-участник повторило свои замечания относительно приемлемости сообщения и представило замечания относительно его существа.

6.2 Прежде всего государство-участник вновь подробно излагает фактические обстоятельства и ссылается на изложение правовой ситуации в связи с рассматриваемым делом, приведенное в представленных им в октябре 2020 года замечаниях о приемлемости сообщения.

6.3 Что касается приемлемости и существа сообщения, то государство-участник ссылается также на свои замечания, представленные в октябре 2020 года, и на изложенные в них конкретные причины, по которым данное сообщение является неприемлемым. Автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, несмотря на то, что в ходе разбирательств в Федеральном административном суде, Конституционном суде и Верховном административном суде ее консультировали юристы организации «Каритас», а ее ходатайство о восстановлении прежнего правового положения, поданное в Верховный административный суд, было представлено ее адвокатом.

6.4 Государство-участник утверждает, что автор с опозданием подала заявления, являющиеся доступными для нее средствами правовой защиты в связи с решением Федерального административного суда от 5 мая 2020 года об отклонении ее ходатайства, а именно заявления об оказании юридической помощи для подачи апелляционной жалобы в Верховный административный суд во внеочередном порядке и для подачи жалобы в Конституционный суд. Как следствие, и Верховный административный суд, и Конституционный суд были вынуждены отклонить поданные ею заявления. В обоих случаях, прежде чем эти заявления были отклонены, автору была дана возможность представить заявление с указанием даты вручения копии оспариваемого решения Федерального административного суда и причин, по которым она не уложились в установленный законом срок. В ходе разбирательства в Конституционном суде автор даже не ответила на соответствующий запрос.

6.5 Что касается введенных в условиях пандемии COVID-19 правовых мер, предусматривавших временное послабление правил для обеспечения бесконтактного вручения документов, то государство-участник вновь заявляет, что в своем решении от 27 июля 2020 года (дело № Ra 2020/01/0212-7) Верховный административный суд, разумеется, принял во внимание доводы о вызванных введением специальных правил трудностях, которые уже излагались в ходатайстве автора о восстановлении прежнего правового положения, и поэтому сослался не только на дату вручения, зарегистрированную Федеральным административным судом, но и на дату вручения, указанную автором. В своих комментариях, представленных в январе 2021 года, автор впервые заявила, что копия решения Федерального административного суда была вручена ей в нарушение установленного законом порядка и что почтовой службой была допущена ошибка, при этом никакой дополнительной информации на этот счет приведено не было. Однако утверждения автора не были обоснованы: даже в своем ответе она не указала подробно, какая именно ошибка могла иметь место при вручении.

6.6 Государство-участник утверждает, что подача апелляции в Верховный административный суд и подача жалобы в Конституционный суд представляют собой эффективные средства правовой защиты. Оно опровергает аргументы автора о том, что, во-первых, существуют процессуальные препятствия и трудности, мешающие обращению в суды высшей инстанции, которым затем часто требуются месяцы для принятия решения по заявлению об оказании юридической помощи, и что, во-вторых, обращения в суды высшей инстанции по делам, подобным делу автора, никогда не завершались успехом, поскольку Сербия считается безопасной третьей страной.

6.7 В 2020 году Верховный административный суд вынес решение в течение одного месяца, сразу же предоставив автору возможность дать комментарии относительно правильной даты вручения ей копии оспариваемого решения. Конституционному суду потребовалось на это чуть больше трех месяцев после того, как он точно так же обратился к автору с просьбой указать дату вручения ей копии оспариваемого решения или предоставить информацию о каких-либо

обстоятельствах, препятствующих выполнению данного запроса, обратив при этом ее внимание на последствия его невыполнения. Аналогичным образом, в отношении заявлений об оказании юридической помощи, поданных автором в 2021 году, Верховный административный суд вынес свое решение в течение месяца, а Конституционный суд — менее чем за два месяца. В этой связи нельзя не отметить, что в обычных условиях оба суда по большей части оперативно принимают решения по заявлениям об оказании юридической помощи, а ходатайства о приостановлении действия постановлений в связи с подачей апелляции или жалобы по мере возможности, как правило, рассматриваются в день поступления.

6.8 Эффективность средства правовой защиты нельзя оценивать по тому, насколько малы, по мнению автора, ее шансы на успех, или по тому, всегда ли средство правовой защиты приводит к искомому заявителем результату. Кроме того, с учетом обширной практики этих двух судебных органов по делам о предоставлении убежища и о вопросах миграционного законодательства, которая документально подтверждает проведение всестороннего пересмотра отдельных решений, вынесенных Федеральным административным судом, утверждение автора о том, что обращение в суды высшей инстанции с самого начала было безнадежным, является совершенно несостоятельным. В связи с этим необходимо отметить, что в своем решении от 26 марта 2021 года Конституционный суд распорядился оказать автору юридическую помощь для обжалования решения Административного суда от 8 января 2021 года.

6.9 Что касается признания Сербии безопасной страной происхождения, то следует отметить, что в данном случае Федеральный административный суд не ограничился этим выводом и уже провел тщательный анализ конкретного сценария угрозы, описанного автором.

6.10 В отношении существа дела государство-участник указывает, что утверждения автора не являются ни достаточно обоснованными, ни верными по своей сути. Государство-участник подтверждает, что, как явствует из их решений, сперва Федеральное управление по вопросам иммиграции и предоставления убежища, а затем и Федеральный административный суд провели глубокий и тщательный анализ конкретной ситуации автора и положения женщин в Сербии, подвергающихся угрозе домашнего насилия, в целом. Опираясь на результаты проведенного ими анализа, эти учреждения справедливо заключили, что Сербия обеспечит автору достаточную защиту от гендерного насилия.

6.11 Государство-участник подчеркивает, что, как считает сама автор, Федеральный административный суд адекватно оценил уязвимость ее положения. Вместо этого обеспокоенность автора вызвана в первую очередь выводом Федерального административного суда относительно угрозы, которой она подвергается в Сербии, в частности относительно способности и готовности этой страны защищать жертв домашнего насилия. На этот счет автор лишь вскользь поясняет, ссылаясь на свое уязвимое положение, что в своем решении Федеральный административный суд упустил из виду некоторые стандарты защиты жертв, предусмотренные Комитетом в его общих рекомендациях №№ 32, 33, 35 и 38; Советом Европы — в Директиве 2011/95/EU Европейского парламента и Совета Европейского союза о стандартах в отношении квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как имеющих право на международную защиту, единого статуса беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и содержания предоставляемой защиты, а также Конвенцией Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция).

6.12 В своем решении Федеральный административный суд подробно и критически рассмотрел как общую ситуацию в Сербии, так и положение женщин в этой стране. При этом Сербия была признана «безопасной страной происхождения»¹⁰. Федеральный административный суд пришел к выводу, что вероятность того, что по возвращении в Сербию автор сообщения окажется в нечеловеческих условиях существования или унижающем достоинство положении, невелика, даже если она не сможет вернуться в свою семью или не будет иметь других социальных связей, поскольку она имеет право на получение социальных пособий. Что касается ее паспорта (который действителен до 2028 года), то опасности того, что ей будет отказано в доступе к государственным пособиям и услугам из-за отсутствия документов, также не существует. При этом, несмотря на имеющиеся недочеты, нет никаких фактов, свидетельствующих о том, что жертвам домашнего насилия систематически отказывается в защите.

6.13 Что касается конкретной ситуации автора, то Федеральный административный суд отметил, что до приезда в Австрию она жила в более крупном городе, где было проще получить услуги по оказанию юридической помощи. На тот момент автор даже не пыталась получить в Сербии защиту от нового принудительного брака или от угроз, исходящих от ее семьи. Нет никаких конкретных видимых причин, по которым ей было бы отказано в защите, положенной обычно жертвам гендерного насилия в Сербии. В соответствии с практикой судов высшей инстанции сложная жизненная ситуация, в которой автор окажется по возвращении на родину, в частности сложности с трудоустройством и поиском жилья и экономические затруднения, не являются достаточными основаниями для того, чтобы с разумной долей вероятности полагать, что будет нарушен запрет на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 3 Конвенции. Ситуация, когда нехватка предметов снабжения создает угрозу физической безопасности, может представлять собой нарушение прав, гарантированных статьей 3 Конвенции, однако в Сербии такой ситуации на данный момент не существует.

6.14 В соответствии с практикой Комитета оценке, проведенной властями государства-участника, следует придавать весомое значение, если только не будет установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии, носила предвзятый характер или проводилась на основе гендерных стереотипов, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин¹¹.

6.15 Даже автор в своем сообщении не исходит из того, что в основе решения Федерального административного суда лежал произвол. Кроме того, она не опровергает доводы Федерального административного суда сколь-нибудь обоснованным образом, поскольку, хотя в докладах, на которые она ссылается, и отмечаются моменты, требующие улучшения (в частности, потребность в дальнейшем развитии предоставляемой жертвам защиты и недостаточность данных о государственных женских приютах, особенно в сельских районах)¹², ее утверждения не дают оснований сделать вывод о наличии в Сербии существенных недостатков в предоставлении защиты лицам, страдающим от гендерного

¹⁰ В соответствии с подпунктом 2 пункта 5 статьи 19 Процессуального кодекса Федерального управления по вопросам иммиграции и предоставления убежища в сочетании с пунктом 6 статьи 1 Положения о безопасных странах происхождения.

¹¹ См. *Ф. Х. А. против Дании* (CEDAW/C/75/D/108/2016), п. 6.8; *С. А. О. против Дании* (CEDAW/C/71/D/101/2016), пп. 6.8 и 6.9; *А. Н. А. против Дании* (CEDAW/C/73/D/94/2015), п. 8.5, и *М. К. М. против Дании* (CEDAW/C/71/D/81/2015), п. 10.10.

¹² См. доклад Группы экспертов по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия об обязанностях Сербии в соответствии со Стамбульской конвенцией, на который автор ссылается в своей жалобе.

насилия¹³. Автор не упоминает также в своем сообщении, пыталась ли она уже установить контакты с сербскими властями или с действующими в Сербии учреждениями по защите женщин с целью получить защиту или приют и собирается ли она это сделать в будущем¹⁴. Кроме того, в сообщении не указывается, в какой именно степени Сербия будет неспособна обеспечить защиту, соразмерную признанному Федеральным административным судом уязвимому положению автора.

6.16 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не ссылается на какие-либо нарушения в рассмотрении дела Федеральным административным судом, которые оправдывали бы утверждение о том, что разбирательство было произвольным¹⁵.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 23 августа 2021 года автор представила комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника и вновь изложила свои соображения относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, воздействия правил, введенных в связи с пандемией COVID-19, вопроса о юридическом представителстве и эффективности средств правовой защиты.

7.2 Кроме того, автор проинформировала Комитет о том, что Федеральное управление по вопросам иммиграции и предоставления убежища официально проинструктировало ее о необходимости подать новое заявление о предоставлении убежища. Согласно австрийскому законодательству, подача нового заявления допускается только при наличии новых фактических обстоятельств. В данном случае обстоятельства не изменились: и угрозы, и ситуация с доступом в женские приюты остались такими же, как и при подаче первоначального заявления о предоставлении убежища. Автор последовала указаниям властей и подала новое заявление о предоставлении убежища. На момент представления комментариев новое заявление еще рассматривалось, и, по мнению автора, исход его рассмотрения будет зависеть от решения Комитета.

7.3 В целом автор утверждает, что она исчерпала все доступные ей средства правовой защиты до возникновения угрозы того, что 26 июня 2020 года ее депортируют. Хотя ей были даны разъяснения относительно несоблюдения установленных сроков в связи с ситуацией, имевшей место в офисе организации «Ориент экспресс» в период действия связанных с пандемией COVID-19 ограничений, эти разъяснения были проигнорированы. Автор заявляет, что власти не собирались дожидаться вердикта по заявлению об оказании юридической помощи, которое было подано после принятого 5 мая 2020 года решения об отказе в предоставлении ей убежища. Кроме того, она особо отмечает, что не было ни одного случая предоставления судами высшей инстанции какой-либо юридической помощи по делам выходцев из Сербии, которым было отказано в убежище. Тот факт, что оценка на предмет соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения была проведена 10 июня 2020 года, до истечения сроков подачи заявления об оказании юридической помощи, свидетельствует о готовности властей незамедлительно депортировать автора.

¹³ См. заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу Сербии (CEDAW/C/SRB/CO/4), пп. 23 и 24, и, *mutatis mutandis*, *P. С. А. А. и др. против Дании* (CEDAW/C/73/D/86/2015), пп. 8.5–8.7.

¹⁴ См. *И. В. против Дании* (CEDAW/C/60/D/51/2013), п. 6.4, и *И. С. против Дании* (CEDAW/C/59/D/59/2013), п. 6.4.

¹⁵ См. *А. Н. А. против Дании*, п. 8.5, и *М. К. М. против Дании*, п. 10.10.

7.4 Попытки добиться возобновления рассмотрения дела о предоставлении убежища на основании фактов, указывающих на неспособность Сербии защитить автора в данном конкретном случае, предпринимались неоднократно. Сначала автору пришлось бы пройти административную процедуру, чтобы получить место в приюте в своем родном городе Нови-Саде. Все эти попытки были отклонены не только Федеральным административным судом, но и судами высшей инстанции.

7.5 Автор заявляет, что при оценке риска принудительного возвращения необходимо анализировать не только общую ситуацию, но и индивидуальное положение конкретного заявителя в соответствующей стране. Во всех независимых докладах, которые изначально были указаны автором в ее заявлении о предоставлении убежища, а впоследствии были получены Федеральным управлением по вопросам иммиграции и предоставления убежища, отмечаются недостатки существующей в Сербии системы защиты. С учетом грозящих автору реальных опасностей власти должны были проанализировать эти недостатки применительно к ее конкретному делу, а также оценить последствия, которые они могут иметь для автора в случае ее принудительного возвращения в Сербию. По утверждению автора, такая оценка не проводилась.

7.6 Власти государства-участника расценивают просьбу о принятии временных мер как не имеющую обязательной силы, и поэтому автора все еще могут депортировать. В связи с этим были поданы ходатайства с просьбой сделать заявление о том, что в соответствии с просьбой о принятии временных мер приведение в исполнение решения о депортации было бы незаконным. Кроме того, была подана просьба о рассмотрении ходатайств в срочном порядке, чтобы власти не дожидались истечения установленного законом шестимесячного срока. Эти ходатайства были отклонены. Юридическая помощь была предоставлена, и в два суда высшей инстанции были направлены представления об обязательном характере временных мер, принятых по просьбе международных органов.

7.7 В заключение автор продолжает настаивать на том, что в случае ее возвращения в Сербию ей угрожает реальная опасность возмездия со стороны ее семьи и что Сербия не в состоянии предоставить ей эффективную защиту.

Дополнительная информация, представленная автором

8. 24 марта 2022 года автор проинформировала Комитет о том, что ее новое заявление о предоставлении убежища было отклонено Федеральным административным судом как неприемлемое. Организация по защите жертв, оказывающая автору поддержку в Австрии, связалась с женскими приютами в Сербии, которые либо не ответили, либо подтвердили, что автор должна вернуться в Нови-Сад, где живет ее семья, прежде чем будет проведена какая-либо оценка того, нуждается ли она в дальнейшей помощи.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

9.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет принимает к сведению заявление автора об исчерпании ею всех внутренних средств правовой защиты, а также тот факт, что государство-участник оспаривает приемлемость ее сообщения на этом основании.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ее депортация в Сербию явилась бы нарушением пунктов с) и d) статьи 2 Конвенции со стороны Австрии, поскольку это подвергло бы ее риску стать жертвой гендерного насилия со стороны своей семьи, а Сербия не предоставила бы ей эффективной защиты от такого насилия. Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что оба ее заявления о предоставлении убежища были отклонены, что она не была представлена адвокатом до 25 июня 2020 года и что ей не была предоставлена юридическая помощь, кроме как в вопросе об обязательном характере временных мер, принятых по просьбе международных органов.

9.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она не воспользовалась своевременно имеющимися эффективными средствами правовой защиты, хотя она и получала юридические консультации от организации «Каритас» в ходе разбирательств, проводимых Федеральным административным судом, Конституционным судом и Верховным административным судом, а ее ходатайство о восстановлении прежнего правового положения, поданное в Верховный административный суд, было представлено ее адвокатом. Он принимает далее к сведению неоспоримый аргумент государства-участника о том, что в рамках разбирательства в Конституционном суде, касающегося заявления об оказании юридической помощи, автор даже не ответила на соответствующий запрос о предоставлении информации. Комитет отмечает также, что автор подала второе заявление о предоставлении убежища, которое было отклонено Федеральным административным судом как неприемлемое, и что автор не обжаловала это решение. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что в рамках настоящего дела все имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

10. В этой связи Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола ввиду неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.